

УДК 327.36

Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции

СМИРНОВА
Александра
Александровна

*преподаватель,
кафедра зарубежной истории, политологии
и международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия,
alexandrasmirnova11@gmail.com*

ФЕДОРОВ
Владислав
Вадимович

*студент 4-го курса направления подготовки
«международные отношения»,
кафедра зарубежной истории, политологии и
международных отношений, Институт истории,
политических и социальных наук, Петрозаводский
государственный университет,
Петрозаводск, Россия, vfks8f@mail.ru*

Ключевые слова:

Швеция
нейтралитет
политика обеспечения мира
мирные исследования
интернационализм
холодная война
международные организации

Аннотация:

В условиях современной мировой политики вопросы обеспечения мира требуют участия все большего числа акторов. В связи с этим актуальным представляется вопрос о вкладе нейтральных государств в миротворческую деятельность. В данной статье проблема сочетания понятий нейтралитета и мира рассматривается на примере внешней политики Швеции. Эти явления анализируются с точки зрения социального конструктивизма и критических мирных исследований. Особое внимание уделяется шведскому внешнеполитическому курсу в период холодной войны, на который пришлось оформление политики нейтралитета как социальной нормы, и в современный период, в рамках которого происходит отказ от этого курса. В статье определяются предпосылки политики обеспечения мира и нейтралитета, а также характерные черты каждого из периодов. Делается общий вывод о том, что особенностью шведского нейтралитета является его активная направленность на трансформацию международной политики, продвижение универсальных ценностей, посредничество между Востоком и Западом, решение проблемы Север-Юг и предотвращение конфликтов. Однако нейтралитет имеет ограниченный миротворческий потенциал так как необходимость обеспечения обороноспособности Швеции привела к развитию военной отрасли и превращению страны в одного из крупнейших экспортеров оружия.

© 2016 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 27 декабря 2016 года

Трансформация системы международных отношений и процесс глобализации привели к росту взаимозависимости акторов мировой политики. В связи с этим ответственность за решение насущных проблем, в том числе обеспечение мира, ложится на все мировое сообщество. Особый интерес представляет политика нейтралитета, провозглашаемая некоторыми государствами, к числу которых традиционно относится и Швеция. Выбор политики нейтралитета является сложным, неоднозначным решением. С одной стороны, в истории нейтралитет нередко преподносился как политика слабости и нерешительности, с другой стороны, выбор нейтрального курса можно расценивать как осмысленный выбор государства в пользу построения мира. Актуальным представляется вопрос о взаимосвязи политики нейтралитета и обеспечения мира.

В статье описываются основные этапы становления политики нейтралитета, особое внимание уделяется сравнению внешней политики Швеции в течение холодной войны и после ее окончания. Предметом исследования является вопрос соотношения реализации понятий «нейтралитет» и «мир» во внешней политике Швеции. Следует заметить, что среди нейтральных государств нет единого подхода к определению содержания нейтралитета и миротворческой политики. Данная статья посвящена особенностям только шведского подхода к этим явлениям.

По мнению авторов, шведский нейтралитет и мирная политика являются ярким примером того, как социальные нормы, институты и идеи влияют на формирование государственной идентичности, и таким образом создают установки и ограничения для политических действий. Теория социального конструктивизма [35], [5], [1] позволяет рассмотреть шведский нейтралитет как социальную норму, которая закреплялась в общественном сознании на протяжении истории. Другие, более традиционные подходы к изучению нейтралитета, такие как юридический и политический, не представляются актуальными в связи с исчезновением межгосударственных войн и биполярной системы международных отношений [2].

На сегодняшний день существуют основания, позволяющие подвергнуть критике реализацию Швецией провозглашенного ею нейтралитета на протяжении большей части истории этого государства. Одним из весомых аргументов, ставящих под сомнение «аутентичность» шведского нейтралитета, является тайное сотрудничество Швеции с США и Великобританией в период холодной войны [33]. Социальный конструктивизм позволяет рассмотреть шведский нейтралитет как проект партии социал-демократов, переросший в поддерживаемую гражданскими институтами концепцию, которая не исчезла из общественного сознания даже после окончания холодной войны и продолжает оказывать влияние на шведскую политическую идентичность. Столь важная роль нейтралитета в политическом дискурсе Швеции не позволяла ей открыто осуществлять военное сотрудничество.

В данной статье проблемы соотношения нейтралитета и мирной политики также интерпретируются с точки зрения критических мирных исследований. При этом следует заметить, что представители этого междисциплинарного направления не уделяли достаточного внимания данной проблематике, даже несмотря на очевидную связь нейтралитета и вопросов обеспечения мира. В 1989 г. П. Йоннниemi предложил следующие объяснения непопулярности «нейтралитета»:

- нейтральные государства способствуют сохранению статус-кво системы и препятствуют системным изменениям, даже если они позитивны;
- в отличие от движения неприсоединения нейтральные государства не противостоят гегемонистским трактовкам политики и международных отношений;
- нейтральные государства противостоят не только военным альянсам, но и процессам интеграции, которые могут усилить мир и безопасность;
- нейтралитет – концепция, тесно связанная с государственноцентризмом, изоляционизмом, а также приоритетом государственной идентичности в ущерб универсальным ценностям;
- обеспечение нейтралитета основывается на поддержке обороноспособности и подготовке к войне, что нередко приводит к доминированию военных кругов в управлении обществом.

П. Йоннниemi предположил, что отказ от милитаризма и проведение активной универсалистской политики может решить проблему недостатка «мира» в политике нейтралитета [15]. По мнению автора, на примере политики Швеции можно наблюдать попытки проведения активной и универсалистской политики, однако невозможно говорить об отказе от милитаризма.

Происхождение шведской политики мира и нейтралитета

Шведская политика нейтралитета уходит корнями в начало XIX в., однако точная дата до сих пор остается предметом споров. К. Аджиус относит начало шведской политики нейтралитета к 1814 г., когда сразу после успешной войны с Норвегией, будучи на тот момент кронпринцем, Карл XIV Юхан

объявил о формальном неприсоединении страны к военным блокам и неучастии в европейских войнах. Позднее данные принципы были закреплены в обращении Карла XIV Юхана к риксдагу в 1818 г. [1; 61]. Существует также точка зрения, согласно которой нейтральной Швеция стала лишь в 1834 г., когда Карл Юхан в преддверии войны по Восточному вопросу между Великобританией и Россией отправил соответствующие меморандумы правительствам обеих стран, в которых объявил о намерении Швеции сохранить нейтралитет в возможном конфликте [16; 5].

В любом случае, ключевым моментом в выборе внешнеполитического курса неучастия в войнах стало желание Карла XIV консолидировать общество создав, таким образом, условия для дальнейшего социального, экономического и политического развития государства. Эта политика преследовала более масштабную цель, чем просто сохранение суверенитета, и выходила за традиционные рамки реалистической парадигмы [1; 62]. При всем стремлении Карла XIV выбрать особый путь для Швеции его наследники с трудом могли жертвовать политическими интересами ради достижения мира. К примеру, Оскар I оказал поддержку Дании в войнах против Пруссии за Шлезвиг, отправив корпус добровольцев, но при этом воздержался от формального объявления войны.

Взаимосвязь мира и нейтралитета в Швеции прослеживается уже на начальных этапах ее истории. Точкой отсчета мирной политики Швеции считается 15 августа 1814 г. – первый день после подписания мирного договора с Норвегией в Моссе, после чего Швеция не принимала активного участия в войнах. Применяя терминологию Й. Галтунга, можно говорить о построении «негативного мира» [12] между Швецией и другими государствами, который длится уже более 200 лет.

Сохранению ориентации на нейтралитет и проведение мирной политики во многом способствовали общественные движения и деятельность элит. В 1883 г. в Швеции было образовано общество мира и арбитража. В 1880-е гг. эта организация и объединения в других Скандинавских странах активно призывали к отказу от войны, разоружению и верховенству международного права, а также к нейтралитету Северных стран. Позиция шведского общества мира и арбитража позднее получила поддержку таких влиятельных организаций как Международное бюро мира и Женская международная лига мира и свободы. Во второй половине XIX в. шведский нейтралитет активно поддерживали движение рабочих и социал-демократическая партия, разделяющие позиции антимилитаризма и международной солидарности рабочего класса. Позднее к ним присоединилось шведское женское движение в защиту мира [24; 23–25].

В 1905 г., когда Норвегия объявила о своей независимости, лишь активная кампания со стороны социал-демократов и некоторых представителей либерального движения смогла удержать правоцентристские круги от военного вторжения. Первая мировая война, вследствие ее глобального характера, также поставила под вопрос политику нейтралитета – критике подвергся внешнеполитический курс Швеции, который рассматривался скорее как «дружественный» по отношению к Германии, нежели строго нейтральный [34; 110]. Похожая ситуация возникла в начале Второй мировой войны, когда после неудачных попыток предотвратить войну и создать систему коллективной безопасности, основанную на международном праве и руководстве Лиги Наций, Швеция вновь выбрала политику нейтралитета. Безусловно, шведская реализация принципов нейтралитета во Второй мировой войне может быть подвергнута критике. Известно, что Швеция сотрудничала с Германией, предоставив свою инфраструктуру (в частности, для перевозки немецкой 163-й пехотной дивизии в Финляндию), а также поставляя сырье и промышленную продукцию.

Следует также заметить, что политика нейтралитета во Второй мировой войне позволила Швеции сохранить свой суверенитет и большую по сравнению с Францией, Норвегией или Данией самостоятельность. Благодаря этому Швеции смогла, в частности, стать приютом для десятков тысяч евреев, преследуемых в Европе. Используя понятия теории реализма, можно сказать, что на тот момент шведский нейтралитет выполнил свою главную функцию – сохранил суверенитет в условиях сложившейся системы двух военных блоков [18; 189]. Еще одной «реалистской» функцией нейтралитета, использовавшейся Швецией, являлась возможность экономического сотрудничества с государствами, принадлежавшими к разным блокам.

При этом стоит подчеркнуть, что выбор постоянного нейтралитета не был свидетельством единодушия всех заинтересованных политических кругов. Начиная с XIX в., в политических дискуссиях высказывались опасения по поводу ухудшения имиджа страны, зависимости Швеции от воли крупных и агрессивных государств, критиковался отказ от войны как действенного, и даже естественного, инструмента политики [17; 102–107]. Отчасти поэтому шведское руководство стремилось к прагматизму и сохранению маневренности в рамках своего нейтрального курса, а также к обеспечению обороноспособности страны.

В то же время, с точки зрения пацифистских организаций и рабочего движения, выбор в пользу нейтралитета свидетельствовал о преданности Швеции идеям интернационализма и международной солидарности.

Политика мира и нейтралитета Швеции в период холодной войны

Как отмечает М. Мальмборг, именно в период холодной войны происходит процесс окончательного оформления нейтралитета в качестве государствообразующей идеи Швеции [17; 149]. Сразу после окончания Второй мировой войны Швеция попыталась создать систему северной безопасности, совместно с Норвегией, Исландией, Финляндией и Данией. В основу этой идеи планировалось положить принцип нейтралитета между двумя блоками, однако этот замысел не был реализован.

После этого, в 1949 г. шведский риксдаг сформулировал позицию нейтралитета во внешней политике, которая была определена как «политика неприсоединения к военным союзам в мирное время и нейтралитет в войне» [1; 104]. На данном этапе шведская модель безопасности включала в себя три условия: неприсоединение к военным блокам; независимая оборонная система; общественная поддержка. Данный курс получил название политики «надежного нейтралитета». Главным институтом, который страна намеревалась использовать для продвижения мира, стала ООН.

Середина XX в. ознаменовала для Швеции новую веху развития внешней политики. Для оценки «мирной» ориентации внешнеполитического курса можно обратиться к положениям, сформулированным Б. Офферманном, У. Альбрехтом и П. Йонниями, которые предложили следующие три критерия: посредничество в разрешении конфликтов; оказание «добрых услуг» между двумя сторонами; продвижение принципа универсализма, сущность которого сводится к тому, что в мире существует множество проблем, и только совместные действия всех сторон могут способствовать их решению [3; 41]. Во многом официальная международная деятельность Швеции свидетельствует о соответствии этим критериям.

В 1951 г. Швеция воздержалась от голосования в Генеральной Ассамблее по поводу санкций против Китая, войска которого приняли участие в войне в Корее, в 1953 г. Генеральным Секретарем ООН стал Д. Хаммаршельд, отказавшийся от жесткой дипломатии в отношении Индии и Пакистана из-за начавшегося конфликта в Кашмире. На Корейском полуострове Швеция разместила полевой госпиталь для раненых, организовав также совместно с Швейцарией Контрольную комиссию нейтральных государств для урегулирования отношений между Северной и Южной Кореей. Швеция была также вовлечена в ряд операций по обеспечению мира, таких, например, как: операция ONUC в Конго (1960–1964 гг.) и операция UNCIP в Кашмире (1949 г.).

Вместе с тем, Швеция стала одним из первых государств, в которых проблемы войны и мира поднимались на академическом уровне: в 1964 г. по инициативе премьер-министра Т. Эрландера был создан Стокгольмский институт исследования проблем мира в честь 150-летия шведского нейтралитета, а также институт мирных исследований при Гётеборгском университете.

Ключевым пунктом в оказании «добрых услуг» Швецией стало установление сотрудничества между военными блоками, которые возглавляли СССР и США. После принятия доктрины «надежного нейтралитета» у страны появились проблемы с обеими сверхдержавами. Шведская сторона активно критиковала политику США во Вьетнаме, введение советских войск в Венгрию и Чехословакию, а также развязывание нового конфликта сверхдержав в Афганистане, что тяжело воспринималось в Москве и Вашингтоне. Тем не менее, усилия Швеции, направленные на сближение двух сторон, способствовали организации Стокгольмской конференции по вопросам окружающей среды в 1972 г. под эгидой ООН. Швеция также оказывала поддержку Финляндии в организации проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г. Премьер-министр Швеции У. Пальме придавал большое значение нейтралитету во время холодной войны: «Наша политика нейтралитета предоставила нам возможность, но вместе с тем наделила ответственностью возвести мост между Западом и Востоком» [1; 109].

Принцип универсализма активно продвигался шведским руководством, зачастую совместно с Финляндией, также придерживавшейся политики нейтралитета. Швеция стала одним из лидеров международного движения за разоружение. В 1963 г. премьер-министр Т. Эрландер поддержал инициативу финского президента У. Кекконена по созданию безъядерной зоны на Севере Европы. Швеция также входила в Комитет восемнадцати государств по разоружению (1962–1968 гг.), который впоследствии подготовил проект Договора о нераспространении ядерного оружия. С 1972 г. страна принимала активное участие в работе Группы N+N (нейтральные и неприсоединившиеся государства) в рамках ОБСЕ.

При всем этом нельзя говорить о военно-политической независимости Швеции от других стран.

После Второй мировой войны симпатии шведских консервативных и военных элит были на стороне США. О. Тунандер пишет о произошедшем в те годы расколе между «политической Швецией» и «военной Швецией». В рамках компромисса с политической властью, представляемой социал-демократами, этим группам было разрешено проводить неофициальные переговоры и консультации с должностными лицами США, что создавало почву для сотрудничества Швеции и НАТО в случае нападения СССР [33].

В рамках ООН шведское руководство стремилось расширить помощь наименее развитым странам, а также способствовать ускоренной интеграции в мировую политику государств, получивших независимость в результате процесса деколонизации. У. Пальме поддерживал стремление глобального Юга создать Новый международный экономический порядок, в рамках которого планировалось установить равные возможности торговли, предоставить дополнительные льготы со стороны международных экономических институтов (МВФ, ВБ), а также подписать Хартию экономических прав и обязанностей государств. Несмотря на то, что Хартия была подписана в 1974 г., и в ее рамках развивающиеся страны получили определенные финансовые и торговые привилегии, усилия по созданию качественно новой экономической системы были в недостаточной мере поддержаны главными акторами – развитыми государствами [1; 114].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что политика нейтралитета Швеции во времена холодной войны во многом соответствовала определению «мирная», поскольку представляла собой совокупность мер, направленных не просто на сохранение собственного суверенитета, но и на стабилизацию международных отношений. Действия шведского руководства демонстрировали идеалистическую функцию нейтралитета – отрицание войны как способа разрешения споров между странами и содействие мирному решению конфликтов [14; 119]. В то время как система военных блоков ограничивала круг акторов развитыми в экономическом и военном плане государствами, Швеция стремилась увеличить число участников международного политического процесса за счет расширения повестки дня и акцента на общие глобальные принципы, объединяющие страны [22; 571]. Исследования, проведенные У. Бьерельдом и В. Якобсеном, показали, что в период с 1945 по 1990 г. Швеция входила в группу семи наиболее активных миротворцев на международной арене [6; 326]. По мнению Б. Офферманна, У. Альбрехта и П. Йонниemi, только Швеция из всех стран, придерживавшихся политики нейтралитета во время холодной войны, является примером того, как нейтралитет способен содействовать миру. Это стало возможным благодаря исторической практике, неприсоединению к военным организациям, а также проведению последовательной политики с опорой на международное право [3; 39].

Можно заключить, что несмотря на неоднозначное отношение стран двух блоков к политике Швеции, а также на тайную деятельность военных кругов, именно провозглашаемый Швецией нейтралитет позволил этой стране претендовать на статус одного из наиболее влиятельных миротворцев. Л. Готшел отмечает, что в этот период на международную политику Швеции и других скандинавских государств продолжала оказывать влияние идеология социал-демократических партий. Идеи солидарности рабочего класса и борьбы с бедностью нашли отражение в политике помощи странам глобального Юга [13; 268]. Таким образом, нейтралитет Швеции использовался не только для обеспечения «негативного мира», но и для борьбы со «структурным насилием» на международной арене. Можно предположить, что на уровне инициатив внешняя политика Швеции была ориентирована на построение «структурного мира» между странами [12].

Проблематика мира и нейтралитета Швеции после холодной войны

Распад СССР, углубление европейской интеграции, а также усиление глобализации в современной системе международных отношений спровоцировали волну критики политики нейтралитета как внутри шведского общества, так и в рамках мирового сообщества. Критика стала звучать чаще, по мере того как Швеция сталкивалась с экономическими трудностями. Социал-демократическая партия, в течение большей части XX века отстаивавшая курс на нейтралитет, стала терять влияние в обществе, уступая лидерство центристским партиям.

Несмотря на падение популярности левых, тем не менее, политика нейтралитета представлялась единственно возможным, по мнению большинства шведов, внешнеполитическим курсом [34; 76]. Согласно К. Девайн, современный этап наглядно демонстрирует то, каким образом закрепленная в прошлом практика нейтралитета определяет нынешний политический курс [8; 360]. М. Мальмборг объясняет это тем, что нейтралитет трансформировался в государствообразующую идею, ставшую неотъемлемой частью шведской идентичности [17; 149]. Данную особенность не могло не учитывать и сменившее социал-демократическую партию коалиционное правительство, которое было нацелено на

скорейшую интеграцию с ЕС и усиление сотрудничества с НАТО. Таким образом, руководство страны столкнулось с необходимостью переосмысления своей политики в системе, в которой для «нейтралитета [больше] нет места» [20].

Одним из наиболее активных сторонников отказа от идеи шведского нейтралитета стал К. Бильдт. Будучи министром иностранных дел, в одном из интервью в 2014 г. он заявил о том, что Швеция должна активно сотрудничать для продвижения мира, и что страна не может довольствоваться сложившимся положением дел, поскольку «во многих местах до мира еще очень далеко» [23].

В академическом сообществе имидж Швеции как мирного актора был поддержан концепцией «Северного мира» (Nordic Peace), которая основывается на идее о мирном характере взаимоотношений Финляндии, Дании, Исландии, Норвегии и Швеции в Северо-европейском регионе, в результате чего они образуют «зону мира». В статье, вышедшей в 1996 г., один из сторонников этой концепции К. Арчер выделил пять критериев, согласно которым определенный регион можно назвать «зоной мира»: отсутствие межгосударственных конфликтов в регионе; отсутствие конфликтов с государствами других регионов; отсутствие гражданских войн; отсутствие военных операций в других регионах (за исключением случаев, когда они санкционированы); мирные ожидания населения [4; 452].

Известно, что Норвегия, Исландия и Дания являются частью Североатлантического альянса, Дания, Швеция и Финляндия входят в состав Евросоюза, и все эти государства входят в Северо-европейское оборонное сотрудничество (NORDEFCO). По мнению К. Арчера, одним из факторов, определяющих миролюбивость региона, является политика руководителей этих государств.

Формальное отсутствие войн Швеции с другими странами с 1814 г., равно как и отсутствие внутригосударственных кризисов, позволяют подробнее остановиться на четвертом и пятом пунктах К. Арчера. Участие Швеции в международных операциях осуществляется в рамках таких институтов как ЕС, НАТО, NORDEFCO и ООН. Следует подчеркнуть, что из-за взаимодействия с международными институтами политика Швеции более не является нейтральной в традиционном понимании – в 2003 г. термин «нейтралитет» в официальной риторике был заменен на более узкое определение «неприсоединение к военным альянсам» [29; 199].

Сотрудничество Швеции с европейскими институтами началось еще в 1960 г., когда открывшиеся перспективы экономического партнерства обусловили вступление страны в ЕАСТ. В 1972 г. Швеция подписала договор о свободной торговле с ЕС, исключив любую возможность политического сотрудничества. Тем не менее, экономическая стагнация и мировые кризисы заставили шведское руководство пересмотреть свои взгляды на европейскую интеграцию, и в 1995 г. страна вступила в ЕС [9; 6]. Сотрудничество в экономике не рассматривалось как препятствие для нейтралитета, однако неопределенность вызывала вторая опора ЕС – общая внешняя политика и политика безопасности. Сразу после того как были озвучены планы по углублению интеграции с включением ЗЕС в структуры ЕС, возникла проблема, каким образом Швеция сможет продолжать политику нейтралитета, взяв на себя обязательства по обеспечению коллективной безопасности.

Шведское руководство не могло не считаться с мнением своих граждан, поэтому в преддверии подписания Амстердамского договора 1997 г. оно настояло на том, чтобы в рамках ЕС были разделены функции обороны и безопасности. Согласно Петерсбергским задачам, «безопасность» включала в себя миссии по урегулированию конфликтов («crisis management»), в то время как «оборона» включала систему коллективной безопасности [8; 351]. Ниццкий договор продолжил интеграцию ЗЕС, а Лиссабонский договор завершил процесс оформления внешней политики и политики безопасности Евросоюза. Статьи 42 (1) и 43 (1) договора подчеркивают, что ЕС может без мандата ООН осуществлять различного рода «совместные операции по разоружению; гуманитарные миссии и миссии по эвакуации; миссии, связанные с предоставлением советов и содействия в военной сфере; миссии по предотвращению конфликтов и поддержанию мира; миссии боевых подразделений по урегулированию кризисов, в том числе миссии по восстановлению мира и стабилизационные операции по окончании конфликтов» [7]. В статье 42 (7) Лиссабонского договора указывается, что «в случае, если государство-член подвергнется вооруженной агрессии на своей территории, другие государства-члены должны оказать ему помощь и содействие всеми возможными для них способами [7]». Тем не менее, в статье 42 (7) прописана оговорка, что «это не затрагивает особого характера политики безопасности и обороны некоторых государств-членов», – тем самым сохраняется пространство и для политики нейтралитета.

Швеция присоединилась к программе НАТО «Партнерство ради мира» в 1994 г., а в следующем году начала реализацию программы «Процесс планирования и анализа» (Planning and Review Process). В 1997 г. страна вступила в Совет Евро-Атлантического Сотрудничества, инициированного НАТО в

качестве вспомогательного института для решения глобальных проблем безопасности. Шведское руководство также одобрило участие страны в нескольких гуманитарных операциях, в частности в Афганистане и на Балканах, которые были санкционированы ООН [19]. Помимо этого, продолжается военное сотрудничество между НАТО и Швецией. Страна участвует в военных учениях, а также регулярно делает взносы в Целевой Фонд в рамках программы «Партнерство ради мира» (NATO/PFP Trust Fund Project), основными задачами которого являются помощь в реализации пунктов международных конвенций (уничтожение запрещенных международными конвенциями видов оружия), а также содействие в организации оборонной политики стран-партнеров [32]. По мнению Т. Форсберга и Т. Ваахторанта, Швеция рассматривает НАТО в качестве дополнительного инструмента обеспечения безопасности в рамках миссий по урегулированию конфликтов («crisis management»), а активное сотрудничество объясняется необходимостью влиять на процесс принятия решений в рамках организации [11; 75]. В 1990-е гг. у Швеции появилась возможность вступления в НАТО, однако, по мнению руководства государства, нейтральный статус позволяет сотрудничать в области обеспечения мира на равных условиях с наиболее активными государствами, оставаясь при этом в стороне от участия в военных блоках и не принимая на себя излишние взаимные обязательства [10; 477].

В настоящее время наблюдается дальнейшее сближение Швеции с НАТО, одним из примеров чего стало подписание 4 сентября 2014 г. и ратификация 25 мая 2016 г. Меморандума о взаимопонимании о присоединении государства к программе Североатлантического альянса Поддержка принимающей стороны.

Североевропейское оборонное сотрудничество (NORDEF) было основано в 2009 г., когда правительства Дании, Швеции, Финляндии, Исландии и Норвегии подписали Меморандум о понимании. Организация включает в себя три составляющие: NORDCAP, занимающаяся вопросами координации политик Северных государств для обеспечения мира, и NORDSUP и NORDAC, затрагивающие взаимодействие министерств обороны и обмен технологиями [30]. Северные страны, входящие в эту организацию, осуществляют сотрудничество по вопросам военных возможностей, образования, совместных учений, проведения гуманитарных миссий и управления. Ключевой целью взаимодействия в рамках NORDEF является гуманитарная операция в Афганистане [31].

На современном этапе ООН остается важной площадкой для международной деятельности Швеции по обеспечению мира. В рамках ООН осуществляются операции по установлению и поддержанию мира, направленные на защиту мирного населения и прекращение боевых действий.

Приоритетным направлением для Швеции является предотвращение конфликтов, страна активно участвует в работе Посреднической группы ООН (UN Mediation Support Unit) и поддерживает инициативу ООН «обязанность защищать». Страна участвует в поддержании мира, к примеру, в рамках Многопрофильной комплексной миссии ООН в Мали (2013 г.), Миссии ООН в Судане (2011 г.) и Миссии ООН в Либерии (2003 г.). Кроме того, Швеция поддерживает работу Фонда и Комиссии по миростроительству, а также инициативы по обеспечению гендерного равенства и устойчивого развития [27]. Приоритетными направлениями также являются изменение климата, разоружение и нераспространение ядерного оружия, гуманитарные операции, международное право, права человека, противодействие терроризму и санкции [25].

Поскольку Швеция небольшое государство, международные организации и институты являются площадками, которые она использует для оказания влияния на политику других стран. Исследование А. Бьеркдаль показало, что Швеция активно использует такие институты как ООН и ЕС с целью оказать воздействие на политические нормы. Ярким примером влияния Швеции на международную повестку дня является деятельность по популяризации мер предотвращения конфликтов. Страна продвигала «превентивную дипломатию» с середины XX в., а после окончания холодной войны данная проблематика получила еще большее одобрение со стороны других государств, в особенности в рамках ЕС [6].

Даже если не обращать внимания на военное сотрудничество, легко заметить, что по своему культурно-историческому типу Швеция была изначально близка к западноевропейским государствам. Поэтому не удивительно, что шведское видение проблематики мира формулировалось в рамках дискурса «либерального мира», включающего такие характеристики как верховенство закона, веберовское государство, свободный рынок, демократия и права человека. В то же время негативными характеристиками данных ценностных установок являются идеи интервенций и превосходства западноевропейских ценностей [21].

Подводя итог, можно констатировать, что трактовка политики нейтралитета и мира существенно изменилась с окончания холодной войны. Произшедшее в этот период расширение проблематики

«безопасности» и «мира» способствовало отказу от нейтралитета как от устаревшего политического курса. Швеция стала активнее сотрудничать с различного рода международными институтами, в том числе и с военными, принимать участие в гуманитарных операциях совместно с другими странами, усилила партнерские связи с соседними государствами. Политический нейтралитет был заменен на «неприсоединение к военным альянсам», однако пятый критерий К. Арчера не утратил актуальность, поскольку общество до сих пор сохраняет веру в политику нейтралитета и связывает ее с мирной политикой [1; 182].

Заключение

Данная статья посвящена проблеме сочетания мира и нейтралитета во внешнеполитическом курсе Швеции. Было установлено, что еще на ранних этапах своего зарождения политика нейтралитета была связана с идеями обеспечения мира и предотвращения войн. Шведский нейтралитет нашел поддержку в лице представителей социал-демократической партии, движения рабочих, а также пацифистских организаций и интеллектуалов. В то же время, на протяжении своей истории данная политика была результатом компромисса политических сил внутри страны. Реализация нейтрального курса содержала прагматичные элементы: нейтралитет способствовал защите суверенитета, сохранению геополитического баланса в регионе, а также создавал возможности для экономического сотрудничества страны с враждующими государствами.

Оформление шведской политики нейтралитета произошло в период холодной войны, в это же время страна смогла закрепить за собой особую роль в международной деятельности по обеспечению мира. Легитимность Швеции во многом исходила из ее нейтрального статуса, длительной истории мира, а также отсутствия исходящих от нее угроз. Проведение гуманитарных операций под эгидой ООН, посредничество в решении конфликтов, опора на солидарность и универсальные ценности, объединяющие нации в рамках биполярной системы предоставляли государству особый моральный статус, позволявший критиковать страны, действовавшие с позиции силы и препятствовавшие установлению мира. По мнению специалистов, взаимосвязь нейтралитета и миротворческих амбиций Швеции была наиболее очевидной при руководстве У. Пальме. Однако в тот период в сфере управления наблюдался раскол на «политическую» и «военную Швецию», при этом деятельность последней была направлена на усиленное сотрудничество с НАТО.

В период после холодной войны отношение руководства страны к политике нейтралитета и видение миротворчества претерпели изменения. В результате Швеция сделала ставку на сближение с международными институтами, высоко оценив их деятельность по обеспечению безопасности (НАТО, NORDEFSCO) и мира (ЕС, ООН). В результате, в 2003 г. политика нейтралитета была заменена на «неприсоединение к военным альянсам», а трактовка проблем мира и насилия приблизилась к риторике других западных государств. Отказ от политического нейтралитета означал потерю Швеции своей уникальной роли посредника международного уровня, и усиление ориентации на изменение норм внутри международных организаций.

При этом особенностью современного периода является сохранение концепции нейтралитета в шведском и международном дискурсе. Благодаря длительной истории нейтралитета, а также активному продвижению этого курса социал-демократами как внутри страны, так и на международной арене, «мирная» ориентация политики и «нейтралитет» превратились в социальные нормы. Изменение этих норм требует значительных усилий и времени. Помимо этого, можно предположить, что сложившийся имидж нейтральной и «мирной» страны по-прежнему способствует легитимации политики Швеции и ее союзников. При этом данная трактовка нейтралитета Швеции упускает из виду некоторые негативные характеристики политики страны. Так, например, в 2015 г. Швеция заняла 11-е место в мире в рейтинге экспортеров вооружения [28], что, в целом не противоречит реалистской функции нейтралитета, однако плохо сочетается с политикой обеспечения мира.

Статус нейтрального государства использовался Швецией для продвижения мира, однако реализация политики нейтралитета наложила на это свои ограничения. Если вернуться к критике нейтралитета с позиции мирных исследований, сформулированной П. Йознниemi [15], то можно увидеть, что на протяжении XX в. Швеции удавалось преодолевать ограничения нейтралитета по ряду параметров. Так, ее нейтралитет носил активный характер, он использовался не только для избегания войн, но и для предотвращения конфликтов и влияния на других акторов. Политика социал-демократов позволила Швеции продвигать универсальные ценности, выступать в качестве посредника между Востоком и Западом, а также решать проблему Север-Юг. В то же время, нейтралитет не способствовал уменьшению роли военных кругов в международной деятельности Швеции.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

Список источников и литературы:

1. Agius C. *The social construction of Swedish neutrality*. Manchester: Manchester University Press, 2006. 247 p.
2. Andrén N. On the Meaning and Uses of Neutrality // *Cooperation and Conflict*. 1991. Vol. 26. No. 2. P. 67–83.
3. Albrecht U., Auffermann B., Joenniemi P. Neutrality: the need for conceptual revision // *Tampere Peace Research Institute: Occasional Papers*. 1988. №. 35. P. 1–41.
4. Archer C. The Nordic area as a “zone of peace” // *Journal of Peace Research*. 1996. Vol. 33. №. 4. P. 451–467
5. Berger P. Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. NY: Anchor Books, 1967. 219 p.
6. Bjorkdahl A. Ideas and Norms in Swedish Peace Policy // *Swiss Political Science Review*. 2013. № 19(3). P. 322–337.
7. Consolidated version of the Treaty on European Union [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A12012M%2FTXT>, свободный (Дата обращения 11.12.2016)
8. Devine K. Neutrality and the development of the European Union’s common security and defence policy: compatible or competing? // *Cooperation and Conflict*. 2011. Vol. 46. №. 3. P. 334–369.
9. Ellasson J. Traditions, identity and security: the legacy of neutrality in Finnish and Swedish security policies in the light of European integration // *European Integration online Papers*. 2004. Vol. 8. №. 6. P. 1–24.
10. Ferreira-Pereira L. C. Swedish Military Neutrality in the Post-Cold War: ‘Old Habits Die Hard’ // *Perspectives on European Politics and Society*. 2005. Vol. 6. №. 3. P. 463–489.
11. Forsberg T., Vaahtoranta T. Inside the EU, outside NATO: Paradoxes of Finland’s and Sweden’s post-neutrality // *European Security*. 2001. Vol. 10. №. 1. P. 68–93.
12. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // *Journal of Peace Research*. 1969. Vol. 6. №. 3. P. 167–191.
13. Goetschel L. Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace // *Swiss Political Science Review*. 2013. № 19(3). P. 259–278.
14. Goetschel L. Neutrality, a really dead concept? // *Cooperation and Conflict*. 1999. Vol. 34. №. 2. P. 115–139.
15. Joenniemi P. The Peace Potential of Neutrality: A Discursive Approach // *Bulletin of Peace Proposals*. 1989. Vol. 20. №. 2. P. 175–182.
16. Lindström G. Sweden’s security policy: engagement – the middle way // *Institute for Security Studies – Western European Union*. 1997. P. 1–57.
17. Malmberg M. *Neutrality and state-building in Sweden*. Houndmills: Palgrave, 2001. 226 p.
18. Morgenthau H. J. *Dilemmas of politics*. Chicago: University of Chicago Press, 1958. 390 p.
19. Relations with Sweden [Electronic resource]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52535.htm, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
20. President Bush Gives Weekly Radio Address [Electronic resource]. URL: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/0309/27/se.01.html>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
21. Richmond O. P. Understanding the Liberal Peace [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/2974440/Understanding_the_Liberal_Peace, свободный (Дата обращения 12.12.2016).
22. Ruggie J. G. Multilateralism: the anatomy of an institution // *International Organization*. 1992. Vol. 46. №. 3. P. 561–598.
23. Rundquist S. Sweden Celebrates 200 Years of Peace [Electronic resource]. URL: <http://www.thelocal.se/20140815/sweden-celebrates-200-years-of-peace>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
24. Schweitzer C. Johansen J. *To Prevent or Stop Wars: What Can Peace Movements Do?* Ed: Irene Publishing, 2016. 133 p.
25. Statement of Government Policy in the Parliamentary Debate on Foreign Affairs [Electronic resource]. URL: <http://www.government.se/speeches/2016/02/statement-of-government-policy-in-the-parliamentary-debate-on-foreign-affairs-2016/>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
26. Sweden in the militarisation of the European Union [Electronic resource]. URL: http://www.oldsite.transnational.org/SAJT/pressinf/2000/pf109_SwedenEUmilit.html, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
27. Sweden’s priorities in the UN [Electronic resource]. URL: <http://www.government.se/government-policy/sweden-and-the-un/swedens-priorities-in-the-un/>,

- свободный (Дата обращения 11.12.2016).
28. Swedish weapons exports in spotlight [Electronic resource]. URL: <http://www.thelocal.se/20150626/swedish-weapons-exports-in-global-spotlight>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
29. Tepe F. F. Swedish neutrality and its abandonment // *Istanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2007. Vol. 6. № 11. P. 183–201.
30. The basics about NORDEFECO [Electronic resource]. URL: <http://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
31. The Cooperation Areas [Electronic resource]. URL: <http://www.nordefco.org/The-Cooperation-Areas>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
32. The Position of the United States With Respect to Scandinavia [Electronic resource]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d146>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
33. Trust Funds: supporting demilitarization and defence transformation projects [Electronic resource]. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50082.htm, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
34. Tunander O. The Uneasy Imbrication of Nation-State and NATO: The Case of Sweden // *Cooperation and Conflict*. 1999. № 34(2). P. 169–203.
35. Wahlbäck K. The roots of Swedish neutrality. Stockholm: Swedish Institute, 1986. 80 p.
36. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 452 p.

References

1. Agius C. *The social construction of Swedish neutrality*. Manchester: Manchester University Press, 2006. 247 p.
2. Andrén N. On the Meaning and Uses of Neutrality // *Cooperation and Conflict*. 1991. Vol. 26. No. 2. P. 67–83.
3. Albrecht U., Auffermann B., Joenniemi P. Neutrality: the need for conceptual revision // *Tampere Peace Research Institute: Occasional Papers*. 1988. № 35. P. 1–41.
4. Archer C. The Nordic area as a “zone of peace” // *Journal of Peace Research*. 1996. Vol. 33. № 4. P. 451–467.
5. Berger P. Luckmann T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. NY: Anchor Books, 1967. 219 p.
6. Björkdahl A. Ideas and Norms in Swedish Peace Policy // *Swiss Political Science Review*. 2013. № 19(3). P. 322–337.
7. Consolidated version of the Treaty on European Union [Electronic resource]. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A12012M%2FTXT> (accessed 11 December 2016)
8. Devine K. Neutrality and the development of the European Union’s common security and defence policy: compatible or competing? // *Cooperation and Conflict*. 2011. Vol. 46. № 3. P. 334–369.
9. Ellasson J. Traditions, identity and security: the legacy of neutrality in Finnish and Swedish security policies in the light of European integration // *European Integration online Papers*. 2004. Vol. 8. № 6. P. 1–24.
10. Ferreira-Pereira L. C. Swedish Military Neutrality in the Post-Cold War: ‘Old Habits Die Hard’ // *Perspectives on European Politics and Society*. 2005. Vol. 6. № 3. P. 463–489.
11. Forsberg T., Vaahtoranta T. Inside the EU, outside NATO: Paradoxes of Finland’s and Sweden’s post-neutrality // *European Security*. 2001. Vol. 10. № 1. P. 68–93.
12. Galtung J. Violence, Peace, and Peace Research // *Journal of Peace Research*. 1969. Vol. 6. № 3. P. 167–191.
13. Goetschel L. Bound to be peaceful? The changing approach of Western European small states to peace // *Swiss Political Science Review*. 2013. № 19(3). P. 259–278.
14. Goetschel L. Neutrality, a really dead concept? // *Cooperation and Conflict*. 1999. Vol. 34. № 2. P. 115–139.
15. Joenniemi P. The Peace Potential of Neutrality: A Discursive Approach // *Bulletin of Peace Proposals*. 1989. Vol. 20. № 2. P. 175–182.
16. Lindström G. Sweden’s security policy: engagement – the middle way // *Institute for Security Studies – Western European Union*. 1997. P. 1–57.
17. Malmberg M. *Neutrality and state-building in Sweden*. Houndmills: Palgrave, 2001. 226 p.
18. Morgenthau H. J. *Dilemmas of politics*. Chicago: University of Chicago Press, 1958. 390 p.
19. Relations with Sweden [Electronic resource]. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_52535.htm (accessed 11 December 2016).
20. President Bush Gives Weekly Radio Address [Electronic resource]. Available at: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/0309/27/se.01.html> (accessed 11 December 2016).
21. Richmond O. P. *Understanding the Liberal Peace* [Electronic resource]. Available at:

- https://www.academia.edu/2974440/Understanding_the_Liberal_Peace (accessed 12 December 2016).
22. Ruggie J. G. Multilateralism: the anatomy of an institution // *International Organization*. 1992. Vol. 46. № 3. P. 561–598.
 23. Rundquist S. Sweden Celebrates 200 Years of Peace [Electronic resource]. Available at: <http://www.thelocal.se/20140815/sweden-celebrates-200-years-of-peace> (accessed 11 December 2016).
 24. Schweitzer C. Johansen J. *To Prevent or Stop Wars: What Can Peace Movements Do?* Ed: Irene Publishing, 2016. 133 p.
 25. Statement of Government Policy in the Parliamentary Debate on Foreign Affairs [Electronic resource]. Available at: <http://www.government.se/speeches/2016/02/statement-of-government-policy-in-the-parliamentary-debate-on-foreign-affairs-2016/> (accessed 11 December 2016).
 26. Sweden in the militarisation of the European Union [Electronic resource]. Available at: http://www.oldsite.transnational.org/SAJT/pressinf/2000/pf109_SwedenEUmilit.html (accessed 11 December 2016).
 27. Sweden's priorities in the UN [Electronic resource]. Available at: <http://www.government.se/government-policy/sweden-and-the-un/swedens-priorities-in-the-un/> (accessed 11 December 2016).
 28. Swedish weapons exports in spotlight [Electronic resource]. Available at: <http://www.thelocal.se/20150626/swedish-weapons-exports-in-global-spotlight> (accessed 11 December 2016).
 29. Tepe F. F. Swedish neutrality and its abandonment // *İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2007. Vol. 6. № 11. P. 183–201.
 30. The basics about NORDEFECO [Electronic resource]. Available at: <http://www.nordefco.org/the-basics-about-nordefco> (accessed 11 December 2016).
 31. The Cooperation Areas [Electronic resource]. Available at: <http://www.nordefco.org/The-Cooperation-Areas> (accessed 11 December 2016).
 32. The Position of the United States With Respect to Scandinavia [Electronic resource]. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v03/d146>, свободный (Дата обращения 11.12.2016).
 33. Trust Funds: supporting demilitarization and defence transformation projects [Electronic resource]. Available at: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_50082.htm (accessed 11 December 2016).
 34. Tunander O. The Uneasy Imbrication of Nation-State and NATO: The Case of Sweden // *Cooperation and Conflict*. 1999. № 34(2). P. 169–203.
 35. Wahlbäck K. *The roots of Swedish neutrality*. Stockholm: Swedish Institute, 1986. 80 p.
 36. Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 452 p.

Correlations between the concepts "peace" and "neutrality" in Sweden's foreign policy

**SMIRNOVA
Alexandra**

*Department of World History, Political Science and
International Relations,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, alexandrasmirnova11@gmail.com*

**FEDOROV
Vladislav**

*4th year student of International Relations,
Department of World History, Political Science and
International Relations,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, vfks8f@mail.ru*

Keywords:

Sweden
neutrality
peace policy
peace research
internationalism
Cold War
international organizations

Summary:

In the context of current world politics peacemaking requires participation of an increasing number of actors. This is why the question of the possible contribution of neutral states into peacebuilding activities appears relevant. This article examines the relationship of the "peace" and "neutrality" concepts as exemplified by Swedish foreign policy. These phenomena are analyzed from the perspective of Social Constructivism and Critical Peace Research. Special attention is given to the Swedish foreign policy during the Cold War, when the neutrality policy was formed as a social norm, and the contemporary period, during which a shift from neutrality is taking place. This article examines the background for Sweden's peace and neutrality policy, as well as characteristics of the two major periods. The general conclusion states that the distinguishing feature of Swedish neutrality is its active focus on the transformation of world politics, promotion of universal values, mediation between the East and West, struggle to soften the North-South division and conflict prevention. However, neutrality also demonstrates its peace-limiting potential: the need for self-defense has contributed to the development of the military sphere, turning Sweden into one of world's top arms exporters.